

Основные богословские темы Еф.

1. Екклезиология

- Церковь — единство, в которое призвано и которым наполнено «все» (см. Еф. 4, 10)
- Вся тварь, «все небесное и земное» (Еф. 1,10; ср. 3, 15)
- Это «полнота Наполняющего все во всем» (ст. 23)
- Хотя мы постоянно отмечаем параллельность Еф. и Кол. в христологии и екклезиологии, все же немаловажно, что Еф. представляет собой следующий шаг по сравнению с Кол.:
- Хотя и в Кол. мы встречаемся со вселенским пониманием Церкви, тем не менее половина из четырех случаев употребления $\epsilon\kappa\kappa\lambda\eta\sigma\iota\alpha$ имеет в виду местные общины (Кол. 4, 15-16). Такого значения нет ни в одном из девяти употреблений этого слова в Еф. Здесь всегда это слово в значении единственной, Вселенской Церкви: (Еф. 1, 22-23); (3, 10); (3,21); (5, 24); (5, 25); (5, 27); (5, 29); (5, 32).

- Представим себе хотя бы теоретически, что слово «Церковь», для русского уха ни с чем этимологически не ассоциируемое и на обиходном уровне воспринимаемое как обозначение религиозной организации или здания (храма), по-гречески (ἐκκλησία) образовано от греческого же слова ἐκκαλέω — «звать», «призывать», «созывать», т. е. собирать на собрание, вместе
- . Если мы будем помнить о такой исходной этимологии и о вытекающем из нее значении, то перед нами вновь откроются изначальные и непреходящие содержание и цель бытия Церкви — жизнь в собирании единства в трех измерениях: внутри человека, внутри человечества как общества и в гармонии со всем миром, космосом
- И все — под главою Христа, Который одесную Бога-Отца

- Примечательно, что из перечисленных девяти случаев употребления слова «Церковь» в Еф. шесть относятся к небольшому отрывку (5, 22-33), имеющему, на первый взгляд, только нравственно-практическое значение как наставление супругам
- Тем более, что этот отрывок находится в последней части послания, как правило, посвященного практическим наставлениям. И все же этот отрывок в связи с догматической частью Еф., так как он имеет большое еkkлeзиoлoгичecкoe знaчeниe, чтo в cвoю oчeрeдь уcиливaет и eгo знaчeниe для хриcтиaнcкoгo пoнимaния этики брaкa

Христос и Церковь — Таинство Брака (Еф. 5, 22-33)

- Данный отрывок является Апостольским чтением Таинства Брака (Венчания) в Православной Церкви
- Перед нами один из самых ярких примеров того, как могут смыкаться и даже сливаться «высокое» богословие с практической нравственностью (что может быть более повседневной практикой, чем жизнь в браке?)
- Вот почему именно такой выбор Апостольского чтения для Таинства Венчания нужно признать наиболее удачным
- В самом деле, в Новом Завете можно найти несколько отрывков, которые могли бы быть взяты в качестве Апостола-наставления новобрачным. Например, из 1 Кор. 7 или 1 Петр. 3, 1-7 и др.
- Но ни в одном из них не говорится о браке так высоко — так, что отношения мужа и жены сравниваются с отношениями Христа и Церкви

- Здесь появляется вопрос: что с чем сравнивается?
- Если отталкиваться от того, что данное увещание находится в практической части, и значит, на первом плане — наставление супругам, то тогда супружеские отношения сравниваются с отношениями Христа и Церкви
- . Но если внимательно читать этот текст, прямо не связывая его с чисто практическим контекстом, то вполне можно сказать наоборот — что отношения Христа и Церкви сравниваются с брачными отношениями
- Да и сам апостол прямо уточняет:
- *Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви (ст. 32)*

- Следует признать, что первично здесь именно сравнение Христа и Церкви с супружеским браком, а не наоборот (как кажется на первый взгляд)
- За этим сравнением стоит прежде всего богатая ветхозаветная традиция. Еще ветхозаветные пророки — наиболее ярко Осия (Ос. 2), но также и Иеремия (Иер. 2, 2), — говорили о Завете Бога с Его народом как о супружестве, а о религиозном отступничестве и идолопоклонстве и вообще греховности Израиля как о супружеской неверности и блудодействе
- Именно в таком аллегорическом понимании понятно значение любовной поэмы — книги Песни Песней — как священной книги в каноне Ветхого Завета. Более того, пожалуй, лишь благодаря такому аллегорическому пониманию Песнь Песней и оказалась среди канонических священных книг

- В Еф. 5, 22-33 делается логический и завершающий шаг в этом направлении. Продолжающий, потому что Христос и Церковь — это еще одна, новозаветная грань тех богочеловеческих отношений, о которых говорится во всей Библии, начиная с Ветхого Завета
- Причем апостол даже использует некоторые выражения из Песн.:
- *... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока... (Еф. 5, 27) // Пятна нет на тебе! (Песн. 4, 7)*

- И все же рассуждение Павла и, главное, сам факт, что оно находится не в догматической части (где это было бы традиционным богословским аллегоризмом), а в практической, т. е. что сама практика жизни (в браке) сравнивается с достаточно наработанным и традиционным образом брака Бога и человека (Христа и Церкви), — все это дает право говорить, что в Еф. делается следующий шаг, который тем самым завершает некий круг сравнений и аллегорий, возвращаясь к исходной позиции
- Апостол прозревает гениальную в своей простоте идею. Если в свое время пророки увидели в браке мужа и жены наиболее точный и подходящий образ Завета Бога с человеком (несомненно, более удачный, чем сравнение с «договором» с его явным юридическим привкусом), то здесь в каком-то смысле делается обратный ход, но «другой дорогой»: отношения в браке должны строиться так же, как ведут себя по отношению друг к другу Бог и человек (имеется в виду верующий человек — Церковь)
- Если человеческий брак — образ богочеловеческих взаимоотношений, то и наоборот: богочеловеческие взаимоотношения — это образ, по которому задуман брак

- В свете всего сказанного становится понятным, почему так высоко — на уровень Таинства — ставится в Церкви институт брака. И, пожалуй, именно такое Апостольское чтение вносит в таинственный статус брака решающий вклад (правда, нельзя не учитывать и евхаристического, а значит, таинственного в еще более глубоком, первичном смысле, значения Евангельского чтения — о браке в Кане Галилейской, где Христос претворяет воду в вино, Ин. 2, 1-11).
- Итак, брак как образ богочеловеческого союза Христа и Церкви. Об их — Христа и Церкви и одновременно мужа и жены — взаимной любви Павел пишет как о любви к своей плоти, к части самого себя (Еф. 5, 28-29). Мы вновь можем отчетливо различить фон, которым служит сквозная Павлова идея Церкви как Тела Христова